

УДК 332

DOI: 10.52531/1682-1696-2023-23-4-84-92

Научная статья

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ НОВОЙ КОНЦЕПЦИИ РЕГИОНОСТРОИТЕЛЬСТВА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Н.С. Зиядуллаев

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО «ИНСТИТУТ
РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ»

Раскрываются концептуальные подходы к разработке новой стратегии регионостроительства в Центральной Азии в условиях внешнеполитических и внешнеэкономических напряжений в современном мире. Обосновываются геоэкономические и интеграционные приоритеты государств Центральной Азии по расширению стратегического сотрудничества с мировыми и региональными державами, а также выстраиванию векторов эффективного экономического и политического взаимодействия внутри самого Центрально-Азиатского региона.

Ключевые слова: стратегия регионостроительства в Центральной Азии, геоэкономические приоритеты, национальные интересы, мировая и региональная интеграция, вызовы, экономические санкции

ВВЕДЕНИЕ

Через одну из древнейших мировых цивилизаций – Центральную Азию (ЦА) проходили оживленные маршруты Великого Шелкового пути – торговой магистрали, возникшей в III веке до н.э. и просуществовавшей до XVII в. «Развитие идет там, где проходят торговые пути», – говорили древние мудрецы. Впоследствии в силу целого ряда историко-географических причин ЦА оказалась вдали от развитых торговых путей и, как следствие, в XIX–XX веках отстала от мировых трендов научно-технического прогресса. Национальные республиканские хозяйства в рамках единого Советского Союза не могли полноценно функционировать вне общесоюзных технологических и экономических связей из-за отсутствия собственного воспроизводственного комплекса. Тем не менее предпринимались многочисленные попытки внутрирегиональной интеграции. В 70–90-е годы прошлого века в программах и схемах, разработанных Среднеазиатской комиссией Научного Сове-

Original article

STRATEGIC GUIDELINES FOR THE NEW CONCEPT OF REGIONAL DEVELOPMENT IN CENTRAL ASIA

N.S. ZIYADULLAEV

JOINT STOCK COMPANY «INSTITUTE
OF REGIONAL ECONOMIC RESEARCH»

Conceptual approaches to the development of a new region-building strategy in Central Asia (CA) in the context of foreign policy and foreign economic tensions in today's world are revealed. The geo-economic and integration priorities of the Central Asian states are substantiated to expand strategic cooperation with world and regional powers, as well as to build vectors of effective economic and political interaction within the Central Asian region itself.

KEY WORDS: regional development strategy in Central Asia, geo-economic priorities, national interests, global and regional integration, challenges, economic sanctions

та АН СССР, Советом по изучению производительных сил и другими НИИ ЦА, закладывались основы взаимовыгодного сотрудничества региона. Если бы их удалось реализовать, то сегодня была бы совсем другая история.

Популярная тогда идея интеграции ЦА не имела того политико-экономического значения, которое она приобрела с развалом СССР. В постсоветское время государства ЦА пытались как-то интегрироваться, придерживались абстрактной схематичности, робко избавляясь от комплекса растерянности и суверенной неполноценности, решая задачи трансформации собственных экономик в такие производственно-хозяйственные структуры, которые отвечали бы гибким требованиям мирового и региональных рынков.

С обретением в 1991 г. национального суверенитета страны ЦА прошли сложный этап становления государственности, стали неотъемлемой частью глобального мира, членами ООН, СНГ, ШОС, ОЭС, ОБСЕ, Организации исламского сотрудничества (ОИС), Организации тюркских государств (ОТГ) и более чем 120 других международных организаций. Нала-

жены тесные связи со всеми развитыми государствами, МФО и ВТО. При этом ни одному из государств ЦА пока не удалось совершить качественный скачок в своем развитии и войти в число развитых стран мира, при этом в глобальном мире стратегическое значение ЦА резко возрастает.

Регулярные встречи глав государств ЦА, которые в последние годы проводятся постоянно, углубляют единство ЦА. В сентябре 2023 г. в Душанбе состоялась пятая юбилейная Консультативная встреча лидеров ЦА, на которой приняты: Соглашение об укреплении взаимосвязанности наземного транспорта в ЦА, Соглашение между странами ЦА об общих направлениях молодежной политики, Положение о Совете национальных координаторов по делам Консультативных встреч глав государств ЦА, создающее институт координаторов, который будет проводить мониторинг реализации достигнутых договоренностей и вырабатывать новые предложения по углублению взаимодействия. Первостепенной задачей обозначено развитие взаимодействия в торгово-экономической области и создание благоприятных условий для торговли и инвестиций. Акцентирована необходимость активизации сотрудничества в сфере промышленности и промышленной кооперации, повышении эффективности использования транзитного потенциала ЦА. Проанализируем, каковы же перспективы достижения этих целей.

СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

В разные годы возникали различные формы интеграции стран ЦА, но они не получали должного развития. Страны ЦА соперничали друг с другом, конфликтовали по вопросам водных ресурсов, конфигурации границ. Ближайших соседей развели разнотипность моделей экономических и политических реформ, жесткая конкуренция за прямые иностранные инвестиции и политическую поддержку, несовместимые амбиции бывшего руководства, различные позиции по отношению не только к СНГ и России, но и собственному регионостроительству. На постсоветское пространство, где в рамках СССР существовали сверхинтегрированные экономическая, языковая, общекультурная, информационная, образовательная системы, была механически перенесена схема и логика сложившихся в мире моделей интеграции, что оказалось серьезной ошибкой, прежде всего РФ, которая не учла уникальность ситуации, требовавшей особого тонкого деликатного подхода. Потенциал центристских тенденций не был использован и трансформирован в реальные инструменты интеграции. И это – несмотря на всю риторику и демонстрацию взаимной лояльности и духовного родства.

В этой реальности некоторые эксперты еще в середине 90-х годов необоснованно считали, что цен-

тральноазиатская интеграция «строится, в значительной мере, на основе антироссийской интеграции (или интеграции потенциально опасной для РФ), называя новые суверенные государства ЦА «клубом объединившихся нищих», каждый из которых «тянет одеяло на себя», не учитывая интересов партнеров... Интеграция внутри ЦА подрывает интересы России. Поэтому России, используя весь потенциал своего влияния, следует сконцентрироваться на расшатывании складывающегося блока ЦА, его расколе и усилении внутрирегионального соперничества...» [3]. Еще первый президент Казахстана Н.А. Назарбаев, выдвинувший идею евразийской интеграции, заявлял, что «если членство в ЕАЭС будет угрожать суверенитету Казахстана, республика будет готова выйти из союза» [10]. Эту позицию продолжил и новый президент страны К.-Ж. Токаев [11], где четко дал понять, что независимость страны и ее территориальная целостность не подлежат пересмотру. Более того, он критически высказался в отношении некоторых периодов истории, намекнув на якобы «колониальный» характер советской системы. Очевидно, что это был не только ответ на некорректные высказывания депутатов Госдумы РФ В. Жириновского, К. Затулина, В. Никонова и Е. Федорова о том, что Россия «подарила» Казахстану земли, но и сигнал Москве о недопустимости пересекать «красные линии», касающиеся территориальной целостности республики.

На протяжении всего 32-летнего периода наиболее открытую, прагматическую и последовательную позицию в отношении Содружества занимает Республика Узбекистан, которая никогда не отказывалась от участия в этой организации, рассматривая ее как вполне приемлемую форму многостороннего сотрудничества бывших союзных республик, и всегда была против «воссоздания Союза», формирования любых наднациональных органов управления, уступки какой бы то ни было доли политического суверенитета. Тем не менее межстрановые отношения в ЦА оставались сложными и развивались непоследовательно при действии двух противоположных тенденций: интеграции и дезинтеграции. Долгое время не находили своего разрешения множество нерешенных межгосударственных проблем.

Новые внешнеполитические инициативы Республики Узбекистан начиная с 2017 г. сильно изменили геополитическую конфигурацию в регионе, нормализовали отношения и актуализировали региональное сотрудничество между странами ЦА. Еще недавно сильно отдаленные друг от друга государства все больше идут на сближение и соглашения. И более закрытая Туркмения втягивается в центральноазиатское сотрудничество. Достигнутые за последние годы договоренности между Узбекистаном, Казахстаном, Кыргызстаном, Туркменистаном и Таджикистаном имеют историческое значение. Опыт семи лет пока-

зал миру пример, когда при невероятном количестве нерешенных вопросов удалось найти компромиссы, решить неразрешимые ранее региональные споры по поводу приграничных районов, водопользования, транспортных и логистических коммуникаций, энергетики, торговли и, не ущемляя ни одну сторону, консолидировать все страны региона.

Новая экономическая политика Узбекистана направлена на расширение полноценного сотрудничества с мировыми и региональными державами, интеграционными объединениями, финансовыми центрами и, конечно же, с Россией и соседними государствами с учетом особой возросшей ответственности за регион [9]. Неслучайно в политическом словаре мира появился термин «центральноазиатский дух». Республика выступает соорганизатором и участником ряда многосторонних инициатив: СНГ, ШОС, ЦА + Россия, ЦА + Китай, ЦА + Япония, ЦА + Южная Корея, ЦА + США, ЦА + ЕС, ЦА + Индия и др. Успешно ведутся интенсивные переговоры по вступлению в ВТО, а также о расширенном партнерстве и сотрудничестве с ЕС (СРПС). Наблюдается все возрастающая роль Узбекистана в решении ключевых проблем региональной безопасности и обеспечении мира и стабильности во всей Евразии, включая содействие урегулированию ситуации в Афганистане. Это придает всей ЦА еще больший геополитический вес на международных площадках, объединяя усилия всех государств в налаживании трансконтинентальных транзитных маршрутов и взаимной координации проектов по выходу на крупные центры международной торговли. Однако до сих пор центральноазиатская интеграция скорее имеет больше потенциала, чем реализованных возможностей.

В задачи стратегии регионостроительства в ЦА входят: выведение на новый качественный и содержательный уровень экономических отношений и стратегического партнерства государств ЦА с РФ и странами СНГ; участие в формировании и реализации научной методологии, целевых комплексных программ интегрированной со странами ЦА и СНГ; исследование проблем интеграции, трансформации и устойчивого развития национальных экономик государств ЦА; разработка предложений по развитию институциональных механизмов интеграции и научно-производственной кооперации для осуществления координации и управления интеграционными процессами.

Современная ЦА является центром Евразии с большой территорией, мощным потенциалом, совокупным ВВП более 300 млрд долл. и населением 75 млн человек. Анализ темпов роста ВВП стран ЦА показал долгосрочный положительный тренд, несмотря на неопределенность на мировых товарных и финансовых рынках. В частности, совокупный ВВП стран региона вырос с 253 млрд в 2016 г. до 302,8 млрд долл. в

2019 г. и снизился в 2022 г. до 295 млрд долл. В 2019 г. и 2022 г. оборот внутреннего рынка государств ЦА составил 168 и 150 млрд долл. соответственно [12]. Спад объясняется пандемией COVID-19 и влиянием негативных глобальных процессов, а также снижением мировых цен на нефть, газ, хлопок, металлы, другое сырье, являющееся основной экспортной продукцией ЦА; девальвацией национальных валют вслед за обесцениванием российского рубля; ростом инфляции и удорожанием кредитных денег.

Развитие кооперационных связей в ЦА позволит повысить региональный ВВП как минимум в два раза, обеспечить эффективное использование регионального ресурсного потенциала и их устойчивое развитие. По оценкам ВБ, в ближайшей перспективе в ЦА экономический рост в среднем составит 4%. При этом сильное экономическое восстановление ожидается в Узбекистане и Туркменистане – около 6%. Средние темпы экономического роста в Казахстане составят около 2–3%, в Кыргызстане 3–3,5%, Таджикистане 5–5,5%. Судя по всему, Узбекистан, начав активный поиск внешних источников финансирования, готовится к инвестиционному буму и инновационному прорыву.

Необходимо понимать, что узбекская экономика, несмотря на внутренний ресурсный потенциал, все же не способна обеспечить такие темпы роста, опираясь исключительно на внутренние ресурсы, что обусловлено двумя фундаментальными ограничивающими факторами. На территории страны нет высокого спроса на природные ресурсы из-за сложившейся структуры экономики и доминирования сельского хозяйства. Многочисленность населения и превалирование низкой квалификации не позволяют не только существенно нарастить экспорт, но и сформировать устойчивый спрос внутри страны, что негативно влияет на экономику. Эти обстоятельства могут быть нивелированы только при условии наличия существенных инвестиционных ресурсов, повышения инвестиционной привлекательности, а также высокого качества государственного управления. Но даже при условии наличия таких возможностей нет никаких гарантий возникновения рынков для сбыта вновь создаваемой продукции.

Узбекистан среди стран СНГ имеет самый высокий индекс (49-е место в мировом рейтинге), отражающий благосостояние людей и состояние окружающей среды. Еще в свое время о геополитическом месте Узбекистана в ЦА писал З. Бжезинский в своей знаменитой «Великой шахматной доске», образно назвав его «душой пробуждающихся в регионе национальных чувств». По его мнению, Узбекистан фактически является главным кандидатом на роль регионального лидера в Средней Азии. Хотя эта республика меньше по размерам своей территории и не так богата природными ресурсами, как Казахстан, по сравнению

с последним она имеет более многочисленное и, что гораздо важнее, значительно более однородное население. «У страны есть история, чувство самоидентификации, вполне обоснованная концепция региональной безопасности. Именно Узбекистан является важнейшей страной этого региона» [2]. Эксперты ВБ, МВФ, ЕБРР, АБР и Исламских банков уже считают Новый Узбекистан экономическим лидером ЦА.

Казахстан, занимая 9-е место по объему нефтяного богатства в мире, смог привлечь солидные инвестиции со всего мира. У страны есть все условия для успешного самостоятельного экономического плавания. За годы независимости ежегодный объем прямых иностранных инвестиций в страну увеличился более чем в 13 раз до 17 млрд долларов США. Здесь действуют около 7 тысяч только российских предприятий. Объем накопленных инвестиций России в Казахстан – наибольший в СНГ. Он раньше остальных бывших республик СССР получил стабильный рейтинг инвестиционного уровня кредитоспособности государства сразу от трех агентств: Moody's Investors Service, Standard & Poor's и Fitch Rating Ltd. В 2022 г. Казахстан занял 55-е место в рейтинге Индекса глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума, а Всемирный банк поместил страну на 25-е место по условиям ведения бизнеса Doing Business-2020, а также отнес ее в группу с уровнем доходов выше среднего по уровню валового национального дохода на душу населения.

Для Кыргызстана вступление в ЕАЭС стало мерой экономического спасения, поскольку Республика после вынужденного ухода ее первого президента А.А. Акаева продолжает балансировать между целостностью и распадом [1]. На фоне экономических проблем перманентно происходят политические кризисы, что создает определенные тревоги, несмотря на существенную помощь России, осуществляемую через финансовые инструменты ЕАЭС.

Несомненно, в любом крупном регионе существует сугубо внутрирегиональный круг проблем, которые должны быть решены самостоятельно, без привлечения других стран, в том числе даже самых дружественных. Впервые президенты стран ЦА начали собираться вместе без их участия (хотя и действует, например, формат «ЦА + Россия») и представителей межгосударственных организаций.

Сейчас, когда руководители государств ЦА только привыкают действовать сообща, вырабатывая новые принципы взаимодействия, требуется гармонизация и синхронизация глобальной и региональной интеграции, сопряжение и стыковка моделей развития на основе преимуществ каждой экономики. Нужно найти равновесие между национальными приоритетами и общими задачами для всего региона. Экономика стран ЦА не являются конкурентами и поэтому должны взаимодополнять друг друга, что позволит

привлекать больше инвестиций. Так, через региональную интеграцию демографически перенапряженная Ферганская долина, включающая самые плотно населенные области Узбекистана (Ферганская, Наманганская и Андижанская), Джалал-Абадскую, Ошскую и Баткенскую области Кыргызстана и Согдийскую область Таджикистана, может стать драйвером экономического развития ЦА. Региональная интеграция дает возможности для транзита Ферганской долины из изолированного региона, ориентированного на сельское хозяйство, в центр регионального роста и процветания. Об этом говорится в исследовании CAREC Institute¹ «Соддействие процветанию Ферганской долины через экономическое развитие, приграничную торговлю и инвестиции» [13]. В прошлом здесь проходил Великий Шелковый путь, долина являлась центром Кокандского ханства. Регион только в 1920-е годы был разделен между указанными странами. Благодаря инициативе и усилиям Узбекистана в последние годы реализуется дорожная карта решения спорных вопросов и выявления механизмов управления общей инфраструктурой (ирригация, дороги, земля, пограничный контроль, снижение барьеров для трансграничной торговли и инвестиционных потоков, упрощение транзита), что может помочь в развитии рентабельных и надежных региональных цепочек поставок.

Страны ЦА по региональной и глобальной повестке все больше выступают с консолидированных позиций. Основными рисками для стабильного и устойчивого функционирования всех стран ЦА остаются сырьевая модель экономического развития, зависимость от конъюнктуры мировых сырьевых рынков; нерациональная структура экономики с преобладанием первичной обработки сырья; неучтенная теневая экономика, высокая безработица, в том числе скрытая, отток значительной части трудоспособного населения, поляризация социально-экономического пространства регионов. Для их разрешения необходимы структурная перестройка национальных экономик и привлечение масштабных инвестиций в новые технологии и развитие человеческого капитала. Сегодня в ЦА ощущается реальная потребность в совместном поиске путей решения общерегиональных проблем, а главное понимание необходимости в полной мере задействовать промышленный, инвестиционный и интеллектуальный потенциал каждой из стран. Необходимо строить равноправную экономику стран ЦА, согласовать единые подходы и единое видение многостороннего сотрудничества, разработать механизмы совместного использования трансграничных рек,

¹ CAREC Institute (ЦАРЭС) Институт Центрально-азиатского регионального экономического сотрудничества – межправительственная организация со статусом международной организации в КНР.

выстроить транспортно-логистические коридоры, развивать внутрорегиональную торговлю, предусматривающую меры по устранению торговых барьеров, сближению технических регламентов, цифровизации таможенных процедур, а также реализации других мероприятий по облегчению взаимного доступа на рынки на основе региональных инфраструктурных проектов.

Ни одно государство не готово ограничить свой суверенитет в сфере управления экономикой и национальной безопасности. Приоритетными всегда будут национально-государственные интересы, и с этим нельзя не считаться. У каждого из государств ЦА – своя модель построения новой экономики, свое видение вхождения в мировое хозяйство. Интеграция приемлема ими только в меру ее непротиворечия государственным интересам. Эффективен лишь путь взаимного учета баланса интересов. Но исторически связи и взаимные зависимости народов обуславливают неотделимость их стратегий. Интеграция становится не просто вопросом выгоды, а сохранения национальной самобытности и экономической самостоятельности каждого государства. Поэтому при налаживании экономических отношений и хозяйственного взаимодействия сейчас следует кропотливо заниматься согласованиями и компромиссами. Для них включение в интеграционные процессы есть одно из средств защиты достигнутого суверенитета от внутреннего сепаратизма и внешних угроз (экспансия третьих стран и их группировок). При этом каждое государство самостоятельно, исходя из приоритетов своего внутреннего развития и международных обязательств, определяет форму участия в центральноазиатской интеграции с тем, чтобы в максимальной степени использовать его в интересах укрепления своих геополитических и экономических позиций.

Надо понимать, что в мире борьба за ЦА приобрела глобальный характер. Сегодня здесь реализуют свои стратегические интересы различные международные центры силы. Великие государства – США, Китай и Россия стратегически столкнулись в ЦА. Их взаимодействие здесь – это сложное соперничество «великих» за влияние над «малыми». Налицо и совпадение интересов этих государств, и непреодолимые противоречия между ними по поводу передела сфер влияния на постсоветском пространстве и выработке общей стратегии во все более глобализирующемся мире.

Хотя культурно ЦА ближе к Ближнему Востоку, все-таки в итоге почти 100-летнего совместного развития в составе Российского государства ЦА более тяготеет к России, которая исторически является естественной частью огромного евразийского пространства с вытекающим из этого активным присутствием и участием в делах региона. При этом России важно извлекать уроки и не повторять ошибок, допущенных

в прошлом, не допустить неверных и непродуманных решений, затрагивающих суверенные чувства народов. Россия должна занимать более прагматичную позицию, не пытаться встроить всех в евразийскую интеграцию, а строить более взвешенные отношения конструктивного партнерства и сотрудничества на началах взаимодополнения путем предоставления крупных кредитов, создания совместных предприятий, продвижения российских компаний и бизнеса.

Именно Россия остается главным партнером стран региона, а ее обширный рынок – благоприятным местом экспорта продукции из стран ЦА. Объем экспорта стран региона в РФ также растет. Общий товарооборот России со странами ЦА превышает 30 млрд долларов США. Ее политика традиционно держится на трех постулатах. Первый – безопасность и военнотехническое сотрудничество. Второй – энергетические проекты в нефтегазовой сфере и гидроэнергетике. Третий – укрепление сотрудничества, независимо от степени участия в интеграционных проектах СНГ.

Другие главные игроки – США и Китай – преследуют прямо противоположные цели. США стремятся получить контроль не только над богатыми энергоресурсами региона, но и укрепить свое геополитическое и военное присутствие в Большой ЦА, включающей и Афганистан, с целью противодействовать России и ОДКБ в ЦА. «Стратегия США по ЦА», обозначенная еще в 2005 г., заключается в том, чтобы вывести государства ЦА из-под влияния России и Китая, а Афганистан – из орбиты влияния Пакистана и Ирана. США пытаются превратить Узбекистан в опору своего влияния в ЦА [14], что обусловлено экономическим потенциалом и стратегическим расположением этой страны. Еще с 2000-х гг. усиленно продвигают два экономических проекта, усиливающих связанность региона и ориентированных на транспортировку газа и строительство линии электропередачи ЦА, – ЮА CASA-1000 и ТАРП. Особый интерес проявляется к возрождению транспортно-логистического маршрута альтернативного пакистанскому через Казахстан и Узбекистан, который использовался еще во времена СССР.

Одним из проявлений повышенного внимания к ЦА в последнее время стали попытки переосмысления геополитической природы региона и его места в новой формирующейся реальности. Примером могут служить высказывания известного американского аналитика, автора концепции «Большая Центральная Азия» Фредерика Старра [15], считающего что страны ЦА «застряли в советском прошлом» и пришло время «оторвать» их от России, интегрировать их с Афганистаном и Пакистаном и подчинить американскому влиянию. Для этого США пытаются организовать афганскую дугу нестабильности у границ России, перессорив центральноазиатские государства между собой, создав в регионе зону хаоса, что позво-

лит держать в постоянном напряжении Москву и Пекин. Главная задача США – сделать Афганистан проблемой России, отвлечь ее от европейского театра. Не поддаваясь этой провокации, России целесообразно и далее укреплять союзнические отношения с ЦА. Напомним, что исторически присутствие России в ЦА стало результатом борьбы мировых империй за контроль над Средним Востоком.

Китай проявляет наибольшую активность, ведя собственную игру на противоречиях между Россией и США и внутри СНГ, хотя до этого более 100 лет он не имел прямых связей со странами ЦА, поскольку они не были субъектами международных отношений. КНР демонстрирует не только растущую заинтересованность в сырьевых ресурсах и емких рынках региона, но и явно усиливает политико-экономическое влияние на них, прежде всего через структуры ШОС. Предлагая дешевые товары, кредиты и гранты Китай заинтересован в получении природного газа и другого сырья без создания индустриальных кластеров и высокотехнологичных производств с добавленной стоимостью. Благодаря выгодному территориальному положению на пути в Европу страны ЦА интересны КНР в качестве транспортного коридора на желанный для нее рынок ЕС. Запущены газопровод Туркменистан – Узбекистан – Казахстан – Китай, автодорога Китай – Кыргызстан – Узбекистан.

Сейчас КНР удалось глубоко проникнуть в хозяйственную деятельность государств ЦА и стать для них ключевым торговым партнером, инвестором и кредитором. Доля Китая во внешнеторговом обороте стран ЦА составила 25% экспорта и 35% импорта. Китай привязывает страны ЦА к своим стандартам в области цифровизации, электронной коммерции и «зеленой энергетики», при том, что импорт почти полностью состоит из готовой продукции. В политико-экономических и экспертных кругах Китая нередко РФ рассматривается как убывающая сила. Очевидно, что китайский вектор будет усиливаться не столько за счет американского, сколько за счет российского вектора на фоне возрастания роли Китая не только в регионе, но и во всем мире.

Странам ЦА следует с большим вниманием относиться к китайским и западным инициативам. У России не может не вызывать озабоченности тот факт, что Китай потеснил ее позиции на лидерство в ЦА, не неся при этом никаких формальных обязательств. Это означает, что если по каким-то внутренним причинам Китай уйдет из региона, то страны останутся с долгами по кредитам, выданным под китайские проекты. То же касается и безопасности. Китай сейчас активно внушает странам ЦА, что необходимо обеспечить безопасность коммерческих проектов, в том числе с помощью создания частных военных компаний, но при этом возникают вопросы: о какой безопасности идет речь? о безопасности китайских проектов или

о комплексной безопасности и борьбе с наркотрафиком? будет ли участвовать в этом Китай и брать на себя эту ответственность? Эти вопросы остаются открытыми.

Что касается китайского проекта, сложность возникает в отсутствии у КНР опыта реализации глобальных межнациональных геополитических проектов. Китай всегда был мононацией и строил в рамках своей страны сугубо национальный проект. Конечно, это не значит, что КНР не может попытаться реализовать свои глобальные амбиции. Вопрос в другом, насколько Китай способен адекватно и рационально отвечать на риски, которые несет в себе такое строительство и насколько преодоление таких препятствий будет соответствовать интересам региональных игроков. В свою очередь у ЦА с Россией имеются достаточно тесные экономические связи еще в рамках Российской империи и СССР. Предпочтительность российского вектора обусловлена также значительным опытом России в реализации глобальных проектов межнационального характера.

Важную роль в ЦА играет ЕС, осуществляющий здесь ряд гуманитарных проектов в образовании, борьбе с бедностью, экологии, модернизации городской и сельской инфраструктуры и пытающийся «привязать» потоки нефти и газа Каспийского региона и ЦА к Европе, чтобы отказаться от энергетической зависимости от России. Великобритания, в свою очередь, пока работает в формате дипломатического и финансового влияния, формируя таким образом потенциальных партнеров на перспективу. Пока рано говорить о британской экспансии, но это не значит, что в будущем Лондон не будет противостоять Москве и Пекину.

В борьбе за влияние на ЦА к главным «игрокам» присоединилась Турция, являющаяся мостом между Азией и Европой, готовая объединить тюркоязычные народы ЦА под своим лидерством (Великий Туран), преобразовав в 2021 г. Тюркский Совет в Организацию тюркских государств. Турция, этнически, исторически и культурно близкая ЦА, стала первым государством в мире, признавшим независимость стран ЦА и развернувшим активное экономическое сотрудничество с регионом. В ноябре 2023 г. в рамках 10-го саммита ОТГ, который проходит в Астане, Ш.М. Мирзиев был награжден «Высшим орденом Тюркского мира» за значительный вклад в укрепление единства тюркского мира. «Мы всецело поддерживаем практическую работу по организации Исследовательского центра торгового сотрудничества тюркских государств. Эффективно задействуя его возможности в последующем, мы должны совместно реализовать конкретные меры, направленные на устранение барьеров в сфере торговли, широкое внедрение новых механизмов наращивания объемов экспорта и импорта, развитие платформ электронной торговли... Мы под-

держиваем меры расширения потенциала Среднего коридора. Также являемся сторонниками развития дополнительных многоотраслевых направлений, в частности, коридоров, к рынкам Китая, Южной Азии и Европы, цифровизации транспортных услуг» [16].

Существенно возрастает влияние мусульманских государств (Ирана, Пакистана, Афганистана, Саудовской Аравии, Объединенных Арабских Эмиратов), рассматривающих ЦА как продолжение зоны Персидского залива, а также роль Израиля, где сильна бухарско-еврейская диаспора еще из советской ЦА. Активными акторами являются Япония (диалог «ЦА плюс Япония») и Южная Корея («Евразийская инициатива»).

Следует всячески развивать торгово-экономическое сотрудничество с Индией – третьей экономикой мира и второй азиатской державой (7% глобального ВВП) с ее программами «Нового Шелкового пути индийской внешней политики» и «Объединяя Центральную Азию» с выходом к Индийскому океану (в конце 90-х годов Индия пыталась активно выйти на рынки Узбекистана и других стран ЦА, но тогда ЦА упустила свой шанс привлечения масштабного индийского капитала и инвестиций). Это отмечалось на международной конференции высокого уровня в Ташкенте в июле 2021 г. [7].

Рациональный взгляд на будущее ЦА и ее долгосрочное и устойчивое развитие лежит в плоскости нахождения баланса между мировыми и близлежащими региональными державами. Надо четко выявить те точки взаимодействия, которые, во-первых, будут полезны для ЦА, во-вторых, будут по возможности разграничены по инвестиционным, финансовым и торговым потокам во избежание возникновения конфликтогенности между глобальными и региональными игроками. Любое межстрановое экономическое сотрудничество должно осуществляться не в ущерб сложившимся отношениям стран ЦА с СНГ, Западом, Россией, Китаем, Турцией и другими акторами. При этом исключительно важно всемерно укреплять внутрирегиональное интегрирование макро- и торгово-экономических интересов ЦА, создавать коллективную систему национальной безопасности. Особое внимание должно быть уделено выработке единой позиции в глобальном мире на основе институционализации центральноазиатской взаимосвязанности.

Важнейшими направлениями новой философии регионостроительства в ЦА являются:

- углубление геополитического и экономического взаимодействия в целях обеспечения безопасности и стабильности в ЦА;
- формирование общего рынка, интегрированного инвестиционного пространства, свободного перемещения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы;
- сближение национальных законодательств и гар-

монизация моделей макроэкономических и институциональных преобразований;

- развитие торгово-экономических связей, снятие барьеров во взаимной торговле и создание благоприятных условий для укрепления кооперации;
- выработка единой транспортной стратегии, расширение транзитных возможностей и эффективное использование транзитно-логистического и туристического потенциала региона, обеспечение опережающего развития транспортной инфраструктуры;
- скорейшее и окончательное завершение процесса делимитации и демаркации государственных границ;
- комплексное использование трансграничных рек, водно-энергетических ресурсов, скорейшее урегулирование проблем справедливого водопользования в регионе;
- выработка устойчивых долгосрочных механизмов взаимовыгодного сотрудничества с учетом интересов и потребностей каждого государства;
- совершенствование регулярного механизма взаимных региональных консультаций для выработки единых позиций во все более глобализирующемся мире.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Нынешняя ситуация в мире, резко обострившаяся в 2022–2023 гг. в связи с российско-украинскими событиями, вызывает серьезную озабоченность в ЦА, традиционно имеющего тесные, дружественные отношения как с Россией, так и с Украиной. Возможная дальнейшая эскалация конфликта и усиливающийся режим западных санкций отрицательно влияют на экономику ЦА. Возникают трудности логистического характера, связанные с транзитом через Россию, осложняются экспортно-импортные операции. Будет дефицит и рост цен на энергоносители, пшеницу, растительное масло, сахар и другие импортируемые товары из России и Украины. Санкции начнут сказываться на реальных секторах экономики. Они будут связаны с ограничениями на импорт, логистику внешней торговли. Девальвация рубля бьет по заработкам трудовых мигрантов, их денежным переводам и вызывает давление на курсы национальных валют. Ожидается замедление темпов экономического роста и у других ключевых торговых партнеров ЦА, включая Китай и Турцию. К сожалению, западные санкции, введенные против России, коснутся и стран ЦА, которым в экстренном порядке приходится искать пути смягчения негативного воздействия новых внешних рисков.

В то же время открываются новые и, казалось бы, неожиданные шансы для возрождения авиапромышленности, создания новых инновационных отраслей, рынков труда и банковской деятельности. Осложнение ситуации в России и Украине могут стать неким

толчком для того, чтобы определенная часть зарубежных инвестиций пришла в ЦА. Для реализации этих возможностей следует диверсифицировать рынки, экспортно-импортные операции, логистические маршруты, обеспечить беспрепятственный пропуск грузов по территории всех транзитных стран, прежде всего, России. Максимально упростить релокацию айтишников, программистов, предпринимателей, банкиров, летчиков, маркетологов, специалистов торговли, дистрибуции, бизнеса развлечений, работающих в ныне закрывающихся в России и Беларуси компаниях и отраслях, вводить для них упрощенные визовые режимы и разрешения на трудоустройство. Отсутствие профессионалов такого рода являлось одним из сдерживающих факторов развития среднего и малого бизнеса. Разработка новой методологии регионостроения позволит четко сформулировать важнейшие геоэкономические приоритеты государств ЦА, выработать детализирующие их цели, направленные на диверсификацию внешнеэкономических связей и возрастание роли и места ЦА в глобальном мире.

Логика дальнейшего движения убедительно свидетельствуют о безальтернативности интеграционных действий на пространстве ЦА. В рамках мегапартнерства ЦА призвана стать важным центром формирующейся многополярной системы международных отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Айтматов А.Ч., Зиядуллаев Н.С. Тень независимости. Кыргызстан: 15 лет созидания и 15 лет разрушения. М., МК от 23.04.2021. <https://www.mk.ru/politics/2021/04/22/>.
2. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и ее геостратегические императивы. Пер. с англ. / Международные отношения, 2010.
3. Затулин К.Ф., Мигранян А.М. СНГ: начало или конец истории. К смене вех // Независимая газета, 26.03.1997.
4. Зиядуллаев Н.С. Трансформация национальных экономик постсоветских государств / Под ред. акад. А.Д. Некипелова, Предисл. иностранного члена РАН, акад. А.А. Акаева. М.: РАН «Экономическое образование». 2021. 721 с.
5. Зиядуллаев Н.С. Экономика стран Содружества: ретроспектива, стратегии и императивы. М.: ИПР, РАН, 2022. 241 с.
6. Кувалин Д.Б., Зиядуллаев Н.С., Яновский К.Э., Жаворонков С.В., Новиков В.В. Постсоветская и мировая модернизация: итоги 30 лет. М. ИНП РАН, 2021. 376 с.
7. Мирзиеев Ш.М. Выступление на междунар. конф. высокого уровня «Центральная и Южная Азия: региональная взаимосвязанность. Вызовы и возможности» 16 июля 2021. <https://www.prezident.uz/>
8. Рахманкулов М.Х. Актуальные проблемы развития конституционно-правовых основ внешней политики Республики Узбекистан в условиях демократического обновления страны. Т., УМЭД, 2015.
9. Указ Президента Республики Узбекистан от 31 января 2022 г. «О стратегии развития Нового Узбекистана на 2022-2026 гг.». <https://www.prezident.uz/>
10. URL: <http://news.nur.kz/295894.html>: CA-NEWS (KZ) от 25.08.2014.
11. https://www.inform.kz/ru/polnyy-tekst-stat-i-glavy-gosudarstva-nezavisimost-prevyshe-vsego_a3737695/
12. <https://e-cis.info/news/566/93329/>
13. <https://www.asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20211208/kak-ferganskaya-dolina-mozhetsigrat-klyuchevuyu-rol-v-protsvetanii-tsentralnoaziat-skogo-regiona>.
14. URL: <https://kun.uz/ru/news/2019/11/11/ekspertbolshuyu-igru-v-tsentralnoy-azii-vedut-ne-rf-i-kitay-amerikansy>.
15. URL: <https://uz.sputniknews.ru/analytics/20171116/6845388/Centralnaya-Azia-razvitie-sotrudnichestvo.html>.
16. <https://www.nur.kz/politics/universe/2044018-popredlozheniyu-tokaeva-shavkata-mirzieceva-nagradilivysshim-ordenom-tyurkskogo-mira/>

REFERENCES

1. АЙТМАТОВ А.Ч., ЗИЯДУЛЛАЕВ Н.С. The shadow of independence. Kyrgyzstan: 15 years of creation and 15 years of destruction. Moscow, MK dated 04/23/2021. <https://www.mk.ru/politics/2021/04/22/>. (In Russian).
2. BRZEZINSKI Z. The Great Chessboard. America's dominance and its geostrategic imperatives. Transl. from English //International relations, 2010. (In Russian).
3. ZATULIN K.F., MIGRANYAN A.M. CIS: the beginning or the end of history. Towards a change of milestones. *Nezavisimaya Gazeta*, 03/26/1997. (In Russian).
4. ZIYADULLAEV N.S. Transformation of the national economies of post-Soviet states. Ed. acad. HELL. Nekipelova, Preface. foreign member of the Russian Academy of Sciences, academician A.A. Akaeva. Moscow: RAS, «Economic Education». 2021:721. (In Russian).
5. ZIYADULLAEV N.S. Economy of the Commonwealth countries: retrospective, strategies and imperatives. Moscow: IPR, RAS, 2022:241. (In Russian).
6. KUALIN D.B., ZIYADULLAEV N.S., YANOVSKY K.E., ZHAVORONKOV S.V., NOVIKOV V.V. Post-Soviet and world modernization: results of 30 years. Moscow: INP RAS, 2021:376. (In Russian).
7. MIRZIYOYEV SH.M. Speech at the international conf. high-level "Central and South Asia: regional connectivity. Challenges and opportunities" July 16, 2021. <https://www.prezident.uz/>. (In Russian).
8. RAKHMANKULOV M.KH. Current problems in the de-

- velopment of the constitutional and legal foundations of the foreign policy of the Republic of Uzbekistan in the conditions of the country's democratic renewal. Т., UWED, 2015. (In Russian).
9. Decree of the President of the Republic of Uzbekistan dated January 31, 2022 "On the development strategy of New Uzbekistan for 2022-2026." <https://www.president.uz/>. (In Russian).
 10. URL: <http://news.nur.kz/295894.html>: CA-NEWS (KZ) от 25.08.2014. (In Russian).
 11. https://www.inform.kz/ru/polnyy-tekst-stat-i-glavy-gosudarstva-nezavisimost-prevyshe-vsego_a3737695/
 12. <https://e-cis.info/news/566/93329/>. (In Russian).
 13. <https://www.asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20211208/kak-ferganskaya-dolina-mozhet-sigrat-klyuchevuyu-rol-v-protsvetanii-tsentralnoaziat-skogo-regiona>. (In Russian).
 14. URL: <https://kun.uz/ru/news/2019/11/11/ekspert-bolshuyu-igru-v-tsentralnoy-azii-vedut-ne-rf-i-kitay-a-amerikansy>. (In Russian).
 15. URL: <https://uz.sputniknews.ru/analytics/20171116/6845388/Centralnaya-Azia-razvitie-sotrudnichestvo.html>. (In Russian).
 16. <https://www.nur.kz/politics/universe/2044018-predlozheniyu-tokaeva-shavkata-mirzиеeva-nagradili-vysshim-ordenom-tyurkskogo-mira/>. (In Russian).

Зиядуллаев Наби Саидкаримович,
д.э.н., профессор, г.н.с. АО «Институт региональных экономических исследований (ИРЭИ)», Заслуженный деятель науки РФ, член-корреспондент АН Узбекистана

✉ 119002 Москва, пер. Сивцев Вражек, д.29/16, а/я 53,
119002 Moscow, per. Sivtsev Vrazhek, 29/16, PO Box 53,
тел.: +7916 1766745,
e-mail: nabi926@mail.ru